

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

УДК 343.9(477+574)

А.В.Мусяенко

*Киевская государственная академия водного транспорта
им. Гетьмана Петра Конашевича-Сагайдачного, Украина
(E-mail: anamol.musienko@gmail.com)*

Некоторые актуальные криминально-правовые и криминологические аспекты правового регулирования изъятия донорских органов и тканей человека

В статье на основе анализа Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Конвенции о правах человека и биомедицине, Конституции Республики Казахстан, Уголовного кодекса Республики Казахстан, Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», Уголовного кодекса Украины, Закона Украины «О трансплантации органов и других анатомических материалов человеку», иных нормативных правовых актов рассматриваются актуальные криминально-правовые и криминологические проблемы правового регулирования изъятия донорских органов и тканей человека.

Ключевые слова: Республика Казахстан, Украина, ООН, трансплантация, торговля органами и тканями человека.

Посягательства на высшие цивилизационные ценности, жизнь и свободы человека всегда несли наибольшую социальную опасность. Поэтому в законодательстве цивилизованных государств нормы, гарантирующие защиту высших социальных ценностей, зафиксированы в нормативном документе наивысшей юридической силы — в Конституции.

Так, в тексте Конституции Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (ст.1) [1]. В Конституции Украины указанные принципы также являются основополагающими (ст.3) [2].

Очевидно, что эти социальные приоритеты занимают главенствующее место в тексте как Конституции Республики Казахстан, так и Конституции Украины, что, в свою очередь, создает необходимые предпосылки для успешного решения сложных правовых и морально-этических вопросов, связанных с гарантиями соблюдения основных прав и свобод человека, и служит фундаментом для принятия любых нормативно-правовых актов, в том числе касающихся трансплантологии.

Однако практика показывает, что пока правовое обеспечение трансплантологии оставляет место и для дискуссии. Одними из многих актуальных проблем мировой трансплантологии, и Казахстан и Украина тут не исключение, являются дефицит донорских органов и трансплантационный туризм [3; 67]. Сообщения о случаях незаконного изъятия донорского материала актуализируют научную дискуссию [4].

Теоретическая основа статьи представлена научными трудами таких авторов, как А.Вилкс, В.А.Глушков, Я.Дргонец, А.А.Кустова, М.Н.Малеина, Н.А.Маргацкая, В.С.Овчинский, Н.В.Павлова, А.П.Соловьев, П.Холлендер, Т.А.Фабрика, А.С.Якименко и другие.

Не преуменьшая теоретической значимости работ упомянутых ученых, к сожалению, приходится констатировать недостаточную степень современного исследования этого вопроса. По мнению автора, при чрезвычайной остроте этой прикладной проблемы в мире еще не найдено ее решения.

Целью статьи является обобщение результатов теоретических исследований некоторых современных криминально-правовых и криминологических вопросов правового регулирования изъятия донорских органов и тканей человека.

По мнению автора, рассмотрение проблем криминально-правового и криминологического характера в современной трансплантологии следует начать с анализа международных правовых документов, посвященных этой проблеме. Это связано с тем, что на сегодняшний день преступная деятельность, связанная с незаконной пересадкой органов и тканей человека, приобрела всемирный масштаб, и борьба с преступлениями такого рода требует консолидированных усилий всего мирового сообщества. Координация и поддержка такой деятельности традиционно осуществляется в соответствии с рекомендациями уполномоченных международных организаций путем подписания определенных соглашений, содержащих основные нормативные принципы, которые должны ложиться в основу соответствующих разделов национального законодательства стран-участниц.

В этой связи следует вспомнить Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека. Документ состоит из 11 глав и 34 статей и содержит основополагающие принципы криминальной политики для создания национального законодательства стран-участниц. Так, в Преамбуле указывается, что основными целями Конвенции среди прочих являются:

- защита достоинства и индивидуальной целостности человека и гарантирование каждому без исключения соблюдения неприкосновенности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины;
- решение этических, психологических и социально-культурных проблем, возникающих в связи с трансплантацией органов и тканей;
- предотвращение злоупотреблений в области трансплантации органов и тканей, которые могут привести к действиям, подвергающим опасности человеческую жизнь, здоровье и достоинство.

В соответствии со ст. 13 данного документа изъятие органов и тканей у живого донора можно осуществлять только после того, как донор даст свободное информированное и определенное согласие на это в письменной форме или официальному органу.

В статье 17 предполагается прямой запрет на удаление органов и тканей умершего лица, если требующееся в соответствии с законодательством согласие или разрешение на такое удаление не будет получено.

Конвенция Совета Европы о правах человека и биомедицине в ст. 21 предусматривает, что «тело человека и его части не должны как таковые являться источником получения финансовой выгоды» [5], а ст. 22 Дополнительного протокола к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека прямо запрещает торговлю органами и тканями [6].

Еще одним документом, который следует упомянуть, является Декларация относительно трансплантации человеческих органов, принятая 39-й Всемирной медицинской ассамблеей, которая в п.8 осуждает покупку и продажу человеческих органов для трансплантации [7].

Пристальное внимание проблеме злоупотреблений в области трансплантации органов и тканей было уделено в рамках конференции участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Справочный документ, подготовленный Секретариатом, в разделе IV содержит актуальные рекомендации международных органов касательно борьбы с преступлениями, связанными с торговлей людьми, органами и тканями человека.

Так, в своей резолюции 59/156, озаглавленной «Предупреждение незаконного оборота органов человека, борьба с ним и наказание за него», Генеральная Ассамблея выразила сожаление по поводу коммерциализации человеческого тела и настоятельно призвала принимать необходимые меры для предупреждения незаконного изъятия и оборота органов человека, борьбы с такой деятельностью и наказания за нее.

Кроме того, в 2009 г. генеральные прокуроры государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ) подписали Соглашение о сотрудничестве в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека, направленное на развитие регионального сотрудничества между государствами — участниками СНГ в области борьбы с торговлей людьми. В 2010 г. главами государств СНГ была утверждена Программа сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с торговлей людьми на 2011–2013 гг., которая предусматривает реализацию согласованных мер по выявлению, пресечению и расследованию фактов незаконного оборота органов и тканей человека для трансплантации в течение 2011–2013 гг. [8].

По мнению автора, не вызывает сомнений тот факт, что заявленные международными организациями принципы касательно злоупотреблений в области трансплантации являются универсальными и требуют первоочередных гарантий защиты криминальным законодательством не только стран-участниц, но и любого другого государства, которое уважает и защищает основные права и свободы человека.

Анализируя уголовное законодательство Республики Казахстан и Украины, автор пришел к выводу об их преимущественном соответствии указанным выше международным и конституционным принципам. Незаконное изъятие донорского материала является уголовно наказуемым деянием как в Республике Казахстан, так и в Украине.

В Уголовном кодексе РК и Украины присутствует большое количество статей, криминализирующих деяния, опасные для жизни и здоровья человека и непосредственно связанные с незаконным оборотом органов и тканей человека.

Так, в Главе 1 Особенной части УК РК, посвященной уголовным правонарушениям против личности, п. 9, ч. 2, ст. 106 УК РК предусматривает уголовное наказание за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с целью использования органов или тканей потерпевшего. В то же время законодатель не уточняет, как именно должны использоваться органы или ткани потерпевшего, а значит, указанные анатомические материалы могут использоваться не только с целью трансплантации.

В части 1, ст. 116 УК РК запрещается принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей живого лица для трансплантации либо иного использования, а равно совершение незаконных сделок в отношении органов и тканей живого лица. В части 2, ст. 116 УК РК законодатель поместил квалифицирующие признаки состава преступления, отягчающие содеянное. Нельзя не согласиться с тем фактом, что принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей живого лица для трансплантации либо иного использования, а равно совершение незаконных сделок в отношении органов и тканей живого лица, а равно незаконные сделки, совершенные одним из способов, перечисленных в ч. 2, ст. 116 УК РК (например, в отношении двух и более лиц; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору; неоднократно; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, и т.д.), значительно повышают общественную опасность подобных преступлений. В части 3, ст. 116 УК РК предусмотрена криминальная ответственность при наступлении тяжких последствий.

Уголовная ответственность за незаконное изъятие органов или тканей предусмотрена и п. 7, ч. 2, ст. 128 УК РК (Торговля людьми), которой запрещена купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации, в целях изъятия органов или тканей потерпевшего для трансплантации или иного использования.

Уголовно-правовой запрет на изъятие органов или тканей потерпевшего для трансплантации или иного использования содержится и в п. 6, ч. 2, ст. 135 УК РК (Торговля несовершеннолетними), помещенной законодателем в Главу 2 Особенной части УК РК и посвященной уголовным правонарушениям против семьи и несовершеннолетних.

В Главе 11 Особенной части УК РК, посвященной уголовным правонарушениям против здоровья населения и нравственности, содержится ст. 315 УК РК, состоящая из двух частей. В части 1 ст. 315 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за незаконное изъятие органов или тканей трупа человека для трансплантации либо иного использования, а равно совершение сделок в отношении органов или тканей трупа человека. В части 2, ст. 315 УК РК законодатель указал: «...Те же деяния, совершенные:

- 1) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или преступной группой;
- 2) неоднократно;
- 3) лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются...»

По мнению автора, все три признака не только свидетельствуют о повышении общественной опасности такого преступления, но и предполагают специального субъекта преступления. Дело в том, что изымать органы и ткани трупа человека грамотно, с соблюдением требований медицинских технологий может только специалист с соответствующим образованием, опытом работы и занимающий определенную должность в соответствующем учреждении. Нетрудно предположить, что таким субъектом с наибольшей вероятностью может быть прозектор, патологоанатом патологоанатомического отделения или судебно-медицинский эксперт бюро судебно-медицинской экспертизы. Кроме того,

лица, занимающиеся этой преступной деятельностью, совершают такие преступления в составе преступной группы, поскольку технология предполагает участие различных специалистов, и совершают их неоднократно, поскольку такой «бизнес» невозможен без создания определенной системы [9].

В Украине ст. 143 УК предусматривает уголовное наказание за нарушение порядка трансплантации органов и других анатомических материалов [10].

В теории уголовного права нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека относится к группе преступлений, представляющих опасность для жизни и здоровья человека, которые совершаются в сфере медицинского обслуживания [11; 56].

Так, статья 143 УК Украины находится в разделе II Особенной части УК. Следует отметить, что в этом разделе объединены посягательства на два разных родовых объекта — жизнь и здоровье человека. При квалификации преступлений следует исходить из того, что каждое преступление против жизни всегда связано с причинением вреда здоровью, однако не каждое посягательство против здоровья угрожает жизни.

Жизнь и здоровье человека также являются непосредственными объектами соответствующих преступлений.

Предметом данного преступления являются только такие анатомические материалы человека (гомотрансплантаты), как органы и ткани, в том числе те (кроме преступления, предусмотренного ч. 2, ст. 143), что изъяты у мертвого человека.

В юридической литературе отмечается, что с объективной стороны данное преступление заключается в нарушении установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека [12; 414].

Нарушение порядка трансплантации органов и тканей человека может быть умышленным и неосторожным, а изъятие органов и тканей или торговля ими — только умышленным преступлением.

Действующая редакция ч. 1, ст. 143 УК Украины не содержит указаний на субъект этого преступления. Однако в диспозиции речь идет о нарушении установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека. Закрепленный нормами права порядок имеет конкретного адресата, т.е. лицо, которое способно понять такой порядок и обязано его соблюдать. Впрочем, когда речь идет о порядке трансплантации анатомических материалов человека, такая процедура понятна только специалистам медицинской сферы, поскольку трансплантация органов или тканей человека — это особая, специфическая деятельность, для осуществления которой, как правило, необходимо объединить усилия многих лиц (хирургов, эндокринологов, офтальмологов, анестезиологов, реаниматологов, иммунологов, патологоанатомов и др.), которые имеют надлежащую профессиональную подготовку, необходимую квалификацию, опыт работы, обеспечены современным оборудованием и лекарственными препаратами.

Ответственными за нарушение порядка трансплантации органов и тканей человека, а также за изъятие у человека его органов и тканей могут быть только врачи. Соучастниками этих преступлений (подстрекателями, организаторами, пособниками) могут быть все вменяемые лица, которым исполнилось 16 лет.

Не будет преувеличением утверждение, что основной проблемой уголовной политики является предупреждение преступлений. В научной среде одним из возможных путей предупреждения подобных преступлений все чаще видят изменение юридической модели получения согласия донора на изъятие анатомического материала. Более того, в Верховной Раде Украины уже зарегистрирован законопроект, предусматривающий юридическую модель получения согласия [13].

Действующий Закон Украины «О трансплантации органов и других анатомических материалов человеку» определяет порядок и условия применения трансплантации как специального метода лечения, обеспечивает соблюдение в Украине прав человека по применению трансплантации. Он был принят с учетом современного состояния науки и рекомендаций Всемирной организации здравоохранения.

В мировой практике успешно применяются две основные юридические модели, которые регулируют процедуру получения согласия на изъятие анатомического материала, — «презумпция согласия» и «презумпция несогласия». «Презумпция несогласия» (эта юридическая модель принята в Украине) определена как право каждого совершеннолетнего дееспособного лица дать письменное согласие или несогласие стать донором анатомических материалов в случае своей смерти. При отсутствии такого заявления анатомические материалы у умершего совершеннолетнего дееспособного лица

могут быть взяты по соглашению супругов или родственников, которые проживали с ним до смерти... [14].

Соответственно, презумпция согласия на изъятие трансплантатов не требует разрешения самого донора или его законных представителей, если при жизни он не делал заявлений, в которых бы возражал против таких действий.

Примером может быть Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», в котором п. 10, ст. 169 предусматривает: «Изъятие тканей и (или) органов (части органов) трупа не допускается, если организация здравоохранения на момент изъятия поставлена в известность о том, что при жизни данное лицо либо его супруг (супруга), близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его тканей и (или) органов (части органов) после смерти для трансплантации реципиенту» [15].

Сторонники изменений действующего законодательства считают, что в основе решения этой проблемы лежит избрание иной модели получения согласия на изъятие — в случае Украины это изменение презумпции несогласия на презумпцию согласия. Но в мировой практике успешно применяются обе юридические модели. Например, презумпция несогласия действует в Канаде, США, Германии, Франции, а презумпция согласия — в Белоруссии, Российской Федерации.

С позиции права человека на жизнь, «презумпция несогласия» на изъятие анатомического материала призвана гарантировать человеку его исключительное право решать судьбу своего физического тела, предупреждая преступные злоупотребления в трансплантологии. В свою очередь, «презумпция согласия» более эффективна по количеству возможных изъятий трансплантатов.

Однако сравнительный анализ эффективности этих юридических моделей на основе статистических данных трансплантаций органов и тканей в различных странах не свидетельствует о значительном преимуществе какой-либо из них. Так, по данным «Евротрансплант», в большинстве стран — участниц этой организации действует «презумпция согласия». Например, в Австрии, где действует «презумпция согласия», количество изъятых у доноров-трупов органов составило 28,2–34,2 на миллион населения, в то время как в США — стране с противоположным подходом («презумпция несогласия») эта цифра составляет 21,2–22,4 [16; 13.].

Итак, приведенные аргументы убедительно демонстрируют, что на количество донорского материала и трансплантаций юридическая модель получения согласия донора принципиально не влияет, но очевидно, что есть другие факторы, которые нельзя игнорировать.

Так, некоторые ученые считают, что на количество доноров в значительной степени влияет общественное мнение. И чем негативнее общество относится к трансплантации органов и тканей, тем сложнее трансплантологам получить согласие на их изъятия [17]. В частности, на ситуацию с органом донорством в Украине негативно влияет тотальное недоверие населения, в том числе и к такому методу лечения, как трансплантология, поскольку в общественном сознании сформирован ее криминальный образ [18].

Очевидно, что к такой сложной ситуации с донорским материалом приводят непрозрачность и низкая эффективность государственной политики в области трансплантологии. Этот тезис подтверждают эмпирические данные, которые автор получил в результате проведения собственного статистического наблюдения.

В Республике Казахстан эксперты указывают на критический дефицит донорских органов. Не каждый родственник может пожертвовать сердце близкого человека. В основном отказы аргументируются религиозными соображениями [19].

Таким образом, для решения вопроса дефицита донорского материала, независимо от юридической модели получения согласия, необходимо, по мнению автора, определить четкую процедуру получения и фиксации согласия лица на изъятие у него анатомического материала. В большинстве случаев трансплантологи для изъятия анатомического материала вынуждены контактировать с родственниками умершего, поскольку при жизни человек, как правило, не оставляет документированного согласия или несогласия на посмертное донорство. Необходимо предоставить лицу возможность самому решать этот вопрос, чтобы предотвратить злоупотребления. Одним из вариантов решения этой проблемы может стать введение такого документа, как «карта донора», в котором бы фиксировались согласие лица на донорство или отказ от согласия на донорство в случае изменения решения.

Перспективным является и внедрение системы определенных поощрений. Например, в законодательстве Израиля существует норма, в соответствии с которой лица, предоставляющие согласие на посмертное донорство, подписывая «карту донора», получают право на внеочередную помощь в слу-

чае, если они сами будут нуждаться в трансплантологической операции как реципиенты. Кроме того, подобные предпочтения предусмотрены и для их ближайших родственников [20]. Очевидно, что введение подобной нормы в законодательстве может способствовать уменьшению дефицита донорских органов.

Результаты проведенного исследования позволили автору сформулировать следующие выводы.

Анализ существующих публикаций убедительно свидетельствует о наличии серьезного дефицита донорских органов, который является мировым феноменом, актуальным для Республики Казахстан и для Украины.

Борьба с незаконным оборотом донорских органов и тканей человека чрезвычайно актуальна.

Анализ уголовного законодательства Республики Казахстан и Украины демонстрирует наличие убедительной криминальной политики в отношении преступлений, связанных с незаконным изъятием донорских органов и тканей человека.

Нормы уголовного законодательства Республики Казахстан и Украины учитывают общественную опасность и особенности механизма данного вида преступлений в соответствии с рекомендациями международных организаций.

Юридическая модель получения согласия на изъятие донорского органа не оказывает решающего влияния на дефицит донорского материала.

Преимущественной причиной такого дефицита являются непрозрачность и низкая эффективность государственной политики в области трансплантологии, а не юридическая модель получения согласия на изъятие. Отсутствие масштабной и эффективной государственной политики по пропаганде, популяризации и развитию трансплантологии привело к недоверию населения. Излишне говорить, что получить согласие донора на изъятие анатомического материала без изменения имиджа трансплантологии будет непросто. Эффективность механизмов изъятия анатомических материалов больше зависит от социально-экономического развития общества в целом, гуманитарного и информационного воздействия на уровне государственных программ развития, в том числе и трансплантологии.

Формализовать согласие донора на изъятие анатомических материалов возможно путем внедрения такого документа, как «карта донора».

По мнению автора, такие комплексные действия способны значительно улучшить ситуацию с донорским материалом и позволят, что немаловажно, предупредить криминализацию трансплантологии.

Но главным, по мнению автора, является то, что исходя из неоспоримости приоритета прав человека, необходимости гарантий права человека на жизнь и телесную неприкосновенность, независимо от юридической модели получения согласия на изъятие анатомических материалов, государство должно обеспечить действенный механизм эффективного контроля получения и фиксации согласия потенциального донора. Следует подчеркнуть, что на примере законодательства о трансплантации прослеживается гармоничная реализация конституционных принципов Республики Казахстан, в том числе и в уголовной политике, касающаяся защиты жизни и свобод человека. А дальнейшее воплощение всех новаций необходимо реализовать во имя защиты высших социальных ценностей, которыми, несомненно, являются человек, его жизнь, права и свободы.

Список литературы

- 1 Конституция Республики Казахстан // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 1996. — № 4. — ст. 217. // [ЭР]. Режим доступа: <http://www.constitution.kz/razdel1/>
- 2 Конституція України // Відомості Верховної Ради України від 23.07.1996 1996 р., № 30, стаття 141. // [ЭР]. Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>
- 3 Денисов В.К. Трансплантология в XXI веке. Итоги первого десятилетия // Медицина сегодня и завтра. — 2011. — № 1–2 (50–51). — С. 66–69.
- 4 Статистические данные: http://www.ssu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article?art_id=161264.
- 5 Конвенція про захист прав і гідності людини щодо застосування біології та медицини: Конвенція про права людини та біомедицину. Ов'єдо, 4 квітня 1997 року // [ЭР]. Режим доступа: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_334
- 6 Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека. Страсбург, 24 января 2002 года // [ЭР]. Режим доступа: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_684
- 7 Декларация относительно трансплантации человеческих органов. Принята 39-й Всемирной медицинской ассамблеей. Мадрид, Испания, октябрь 1987 г. // [ЭР]. Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_330

- 8 Организация Объединенных Наций. Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Вена, 10–12 октября 2011 г. // [ЭП]. Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/treaties/organized_crime/2011_
- 9 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2015 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 2014. — № 13 (2662). — ст. 83. // [ЭП]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
- 10 Кримінальний кодекс України / Відомості Верховної Ради України від 29.06.2001 р., № 25, стаття 131 / Электронный ресурс // [ЭП]. Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>
- 11 Кримінальне право України: Особлива частина: підруч. [для студ. вищ. навч. закл.] / [М.І.Бажанов, В.Я.Тацій, В.В.Сташис, І.О.Зінченко та ін.]; за ред. М.І.Бажанова, В.В.Сташиса, В.Я.Тація. — Киев: Юрінком Інтер; Kharkiv: Право, 2003. — 496 с.
- 12 Кримінальний кодекс України: наук.-практ. коментар. / [Ю.В.Баулін, В.І.Борисов, С.Б.Гавриш та ін.]; за заг. ред. В.В.Сташиса, В.Я.Тація. — Вид. 4-ге, допов. — Kharkiv: Одиссей, 2008. — 1208 с.
- 13 Проект Закону України про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо трансплантації органів та інших анатомічних матеріалів людині // [ЭП]. Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=56075
- 14 Закон України «Про трансплантацію органів та інших анатомічних матеріалів людині» // Офіційний вісник України від 27.08.1999 1999 р., № 32, стор. 20, код акту 9743/1999.
- 15 Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 2009. — № 20–21 (2548–2549). — Ст. 89.
- 16 Трансплантология. Руководство / Под ред. акад. В.И.Шумакова. — М.: Медицина, 1995. — 391 с.
- 17 Бокерия Л.А., Каабак М.М., Мовсесян Р.А. и др. Этическая и юридическая проблемы органного донорства — кто вправе распоряжаться органами человека после его смерти? / Л.А.Бокерия, М.М.Каабак, Р.А.Мовсесян и др. // Анналы хирургии. — 1997. — № 5. — С. 27–28.
- 18 Сагатович В.А. Быть или не быть — вот в чем вопрос. Трансплантология. — 2002. — Т. 3. — № 1. — С. 107.
- 19 Палинка Н. Ровно три года назад в Казахстане была проведена первая трансплантация сердца // [ЭП]. Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4734063-rovno-tri-goda-nazad-v-kazakhstane-byla.html>
- 20 Navalkishor Udgiri, Amanpreet Oberoi, Randeep Kashyap, Karthik Raghavan, Venkata Kella. A new law for allocation of donor organs in Israel // The Lancet. Vol. 376. — № 9737. — P. 231. — July 24, 2010.

А.В.Мусяенко

Адам тіні және донорлық органдарды алуды құқықтық реттеудің кейбір өзекті криминалды-құқықтық және криминологиялық қырлары

Мақалада Біріккен Ұлттар Ұйымының Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы Конвенциясын, Адам құқықтары және биомедицина туралы Конвенцияны, Қазақстан Республикасының Конституциясын, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексін, Қазақстан Республикасының «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Кодексін, Украина Қылмыстық кодексін, «Органдарды және басқа анатомиялық материалдарды адамға трансплантациялау туралы» Украина Заңын, басқа да нормативтік құқықтық актілерді талдау негізінде адам тіні мен донорлық ағзаларын алуды құқықтық реттеудің өзекті криминалды-құқықтық және криминологиялық мәселелері қарастырылды.

A.V.Musienko

Some topical criminal law and criminological aspects of legal regulation exemption donor organs and tissues

In this article, based on the analysis of the United Nations Convention against Transnational Organized Crime, the Convention on Human Rights and Biomedicine, the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan Code of the Republic of Kazakhstan «On people's health and the health care system», the Criminal Code of Ukraine, the Law of Ukraine «On transplantation of organs and other anatomic human materials», other normative legal acts are considered relevant criminal-law and criminological problems of legal regulation of withdrawal of donor organs and tissues.

References

- 1 Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, 1996, № 4, Art. 217. — [ER]. Access mode: <http://www.constitution.kz/razdel1/>
- 2 Vidomosti Verkhovna Rada of Ukraine 23.07.1996 od 1996 r., № 30, 141. Statt. — [ER]. Access mode: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>
- 3 Denisov V.K. *Medicine today and tomorrow*, 2011, 1–2 (50–51), p. 66–69.
- 4 [ER]. Access mode: http://www.ssu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article?art_id=161264&cat_id=160883
- 5 The Convention on the protection of human rights and dignity for the application of biology and medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine. Oviedo, April 4, 1997. — [ER]. Access mode: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_334
- 6 Optional Protocol to the Convention on Human Rights and Biomedicine concerning transplantation of human organs and tissues. Strasbourg, 24 January 2002. — [ER]. Access mode: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_684
- 7 Declaration on Human Organ Transplantation. Adopted by the 39th World Medical Assembly, Madrid, Spain, October 1987. — [ER]. Access mode: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_330
- 8 United Nations. The Conference of the Parties to the United Nations Convention against Transnational Organized Crime. Vienna, 10–12 October 2011. — [ER]. Access mode: https://www.unodc.org/documents/treaties/organized_crime/2011_CTOC_COP_WG4/2011_CTOC_COP_WG4_2/CTOC_COP_WG4_2011_2_R.pdf
- 9 *Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan*, 2014, 13 (2662), Art. 83. — [ER]. Access mode: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
- 10 Supreme Council of Ukraine from 29.06.2001, № 25, article. — [ER]. Access mode: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>
- 11 Ukraine Criminal Law: special part: textbook. [for students. HI. teach. bookmark.] / [M.I.Bazhanov, V.J.Taci, V.V.Stashys, I.O.Zinchenko et al.]; Ed. M.I.Bazhanov, V.V.Stashys, Ya.Taci, Kiev: Inter Yurinkom; Kharkiv: Pravo, 2003, 496 p.
- 12 The Criminal Code of Ukraine: scientific-practic. comment / [Yu.V.Baulin, V.I.Borisov, S.B.Gavrish et al.]; for the Society. Ed. V.V.Stashys, Ya.Taci, Kind. 4th, reported, Kharkiv: Odyssey, 2008, 1208 p.
- 13 Draft Law of Ukraine On Amendments to Certain Legislative Acts of Ukraine on transplantation of organs and other anatomic human materials. — [ER]. Access mode: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=56075
- 14 *Official bulletin of Ukraine* 27.08.1999 od 1999 r., Number 32 Store. 20 Code Act 9743/1999
- 15 *Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan*, 2009, 20–21 (2548–2549), Art. 89.
- 16 *Transplantation*. Manual, Ed. Acad. V.I.Shumakov, Moscow: Medicine, 1995, 391 p.
- 17 Bokeria L.A., Kaabak M.M., Movsesyan R.A. et al. *Annals of Surgery*, 1997, № 5, p. 27–28.
- 18 Sagatovich V.A. *Transplantation*, 2002, vol. 3, № 1, p. 107.
- 19 Palinka N. Exactly three years ago in Kazakhstan held the first heart transplant. — [ER]. Access mode: <http://www.zakon.kz/4734063-rovno-tri-goda-nazad-v-kazakhstane-byla.html>
- 20 Navalkishor Udgiri, Amanpreet Oberoi, Randeep Kashyap, Karthik Raghavan, Venkata Kella. *The Lancet*, vol. 376, № 9737, p. 231, July 24, 2010.